

Въ Мертвыхъ Душахъ

БЕРНАБДСКІЙ

— Какъ же, съ позволенія вашего, чтобы не рассердить васъ, вы за всякой годъ беретесь платить за нихъ подать? и деньги будете выдавать мнѣ, или въ казну?
— Да мы вотъ какъ сдѣлаемъ: мы совѣршимъ на нихъ купчую крѣпость, какъ бы они были живые и какъ бы вы ихъ мнѣ продали....

— Поставь самоварь слышишь, да воть возьми ключь, да отдай Маврѣ, чтобы пошла въ кладовую: тамъ на полкѣ есть сухарь изъ кулича, который привезла Александра Степановна, чтобы подали его къ чаю!...

.... Вѣдь знакомъ самъ предсѣдатель, ѣзжалъ даже въ старые годы ко мнѣ, какъ не знать! однокорытниками были, вмѣстѣ по заборамъ лазили! какъ не знакомый? ужъ такой знакомой! такъ ужъ не къ нему ли написать?

— И конечно къ нему.

— Вотъ погоди-ко: на страшномъ судѣ черти припекутъ тебя за это желѣзными рогатками! вотъ посмотришь, какъ припекутъ!

— Да за что же припекутъ, коли я не брала и въ руки четвертки? Ужъ скорѣе другой какой бабьей слабостью, а воровствомъ меня еще никто не попрекалъ.